

Вы находитесь на сайте журнала "Вопросы психологии" в тридцатилетнем ресурсе (19

50

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ВНУТРИГРУППОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Е.Р. СЛОБОДСКАЯ, Ю.М. ПЛЮСНИН

Под социализацией понимается процесс развития биологически необходимых и социально одобряемых стереотипов поведения, формирование представлений о нормах и социальных ожиданиях определенного поведения. Ранняя социализация связана преимущественно с первым этапом этого процесса.

Однако, поскольку процессы социализации относятся преимущественно к области микросоциальных взаимодействий, они с трудом поддаются объективной оценке и изучению. Попытки преодоления фактора «личного участия» способствовали разработке объективных статистических методов исследования процессов социализации. Они направлены преимущественно на изучение невербальной коммуникации. Начавшись в 60-е годы в области кросскультурной антропологии ([5], [14]), эти исследования в настоящее время получили широкое развитие в социальной, экологической и возрастной психологии [6], [15]. Регистрация и последующий статистический анализ невербальных элементов коммуникации позволили получить новые данные о структуре межличностных отношений в таких различных социальных образованиях, как трудовые коллективы [11], экипажи самолетов и космических кораблей [1], группы психиатрических больных [2], а также группы детей младшего возраста [3], [9], [15]. Известно, что в группах детей вербальное общение не имеет существенного значения примерно до пятилетнего возраста [3]. Поэтому исследование невербальной коммуникации детей раннего возраста может предоставить существенную информацию о первичном процессе социализации в обществе сверстников, а также о структуре невербальных взаимодействий в целом.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе представлены результаты исследования социального поведения детей в младших группах детских яслей. По составу, возрасту и посещаемости группы оказались достаточно однородными. Группа I состояла из 20 детей (12 мальчиков и 8 девочек — средний возраст 20 месяцев), которые посещали ясли 7 месяцев (посещаемость — 42 %). Группа II состояла из 23 человек (12 мальчиков и 11 девочек в возрасте 19 месяцев), посещавших ясли 5 месяцев (посещаемость — 48 %).

Наблюдения проводились в весенне-летний период ежедневно в течение полутора месяцев за каждой группой во время нерегламентированной утренней игры в помещении. Длительность одного сеанса наблюдений — 60 мин. Поведение каждого ребенка в группе регистрировалось через каждые 2 мин по методике моментального сканирования поведенческих состояний.

При регистрации моментальных поведенческих состояний ребенка учитывалось его отношение к игровому материалу и взаимодействия со сверстниками. В ходе исследования получено 8827 моментальных состояний поведения в группе I и 8647 — в группе II.

Использование метода моментального

51

сканирования предполагает осуществление двух этапов [3], [9]. На предварительном этапе проводилось выделение и описание паттернов поведения на заранее заданном уровне

дробления выбранных видов деятельности. Полученный поведенческий репертуар использовался на втором этапе при описании поведения индивида в группе. Через фиксированные промежутки времени (2 мин) регистрировалось конкретное поведенческое состояние каждого ребенка. На основе большого количества отдельных наблюдений в течение продолжительного времени формировалась матрица поведенческих состояний всех членов группы и вычислялись относительные частоты изучаемых паттернов поведения.

Исследование репертуара социального поведения детей второго года жизни позволило выделить следующие виды активности: 1) пространственная близость с другим ребенком (расстояние меньше метра), 2) ориентация тела и взгляд на партнера, 3) группа взаимодействий, связанных с отбиранием предмета, 4) демонстрация и преподнесение предмета партнеру, 5) неагрессивные физические контакты (прикосновение, поглаживание), 6) группа действий, характеризующих агрессивность (замахивание, толчок, удар, придавливание партнера), 7) совместная игра с предметом.

Анализировалась структура предметно-социальной активности в группе и характер взаимных предпочтений, складывающихся в процессе взаимодействия сверстников. Анализ социометрических матриц, построенных по выделенным видам взаимодействий осуществлялся с использованием критерия χ^2 . Неслучайность взаимодействий между отдельными детьми оценивалась при сравнении наблюдаемой частоты контактов с ожидаемой, полученной из выборки при предположении об отсутствии в группе взаимных парных предпочтений и равномерном распределении удельной социальной активности. Ожидаемое число парных взаимодействий (\bar{n}) рассчитывалось по формуле, скорректированной по уровню социальной активности и посещаемости группы разными детьми:

$$\bar{n} = \frac{1}{m(m-1)} \sum_{i,j} t_{ij}^2$$

где $\sum_{i,j} t_{ij}^2$ — суммарное зарегистрированное число взаимодействий в группе размера m у детей i и j ,

$\sum_{i,j} t_{ij}$ — суммарное время совместного присутствия детей i и j с остальными детьми группы за время наблюдения, t_{ij} — время совместного присутствия детей i и j за время наблюдения.

Поскольку в большинстве видов взаимодействий (кроме взглядов на сверстника) в силу особенностей метода инициатор контакта был, как правило, неизвестен, то анализировались лишь достоверные парные предпочтения.

Для каждого вида взаимодействий построен граф предпочтений и вычислены его структурные параметры — интеграция и централизация [7]. Интеграция (R) рассчитана по линейно нормированной формуле

$$R = \frac{\sum r_i}{m(m-1)}$$

где r_i — количество достоверных предпочтений, установленных каждый ребенком в группе размера m , U — максимально возможное значение R в группе. Централизация (I) рассчитана по формуле

$$I = \frac{mU - 2R}{(m-1)(m-2)}, \quad (3)$$

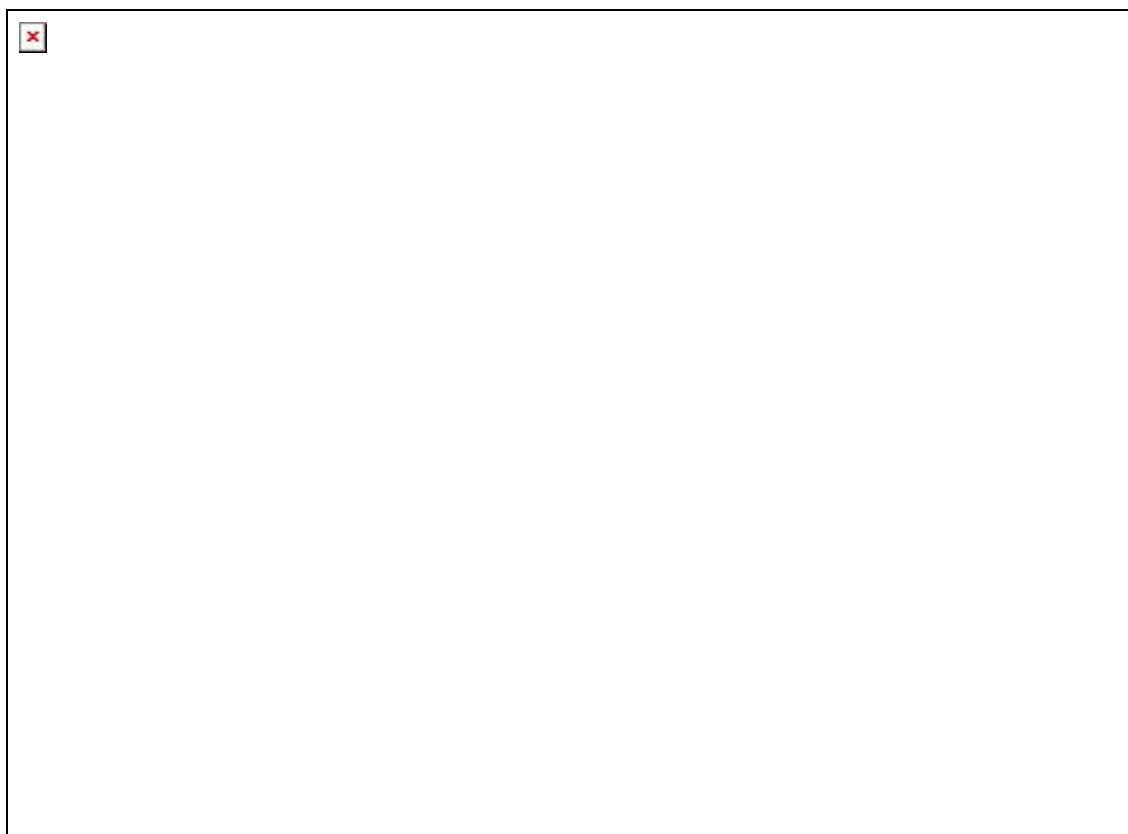
где U — наибольшее количество предпочтений, установленное одним членом группы, ($m-1$) ($m-2$) —максимально возможное значение I в группе размера m .

52

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. **Системы предпочтений в группе по отдельным видам поведения.** Анализ парных предпочтений проведен для пяти наиболее частых видов взаимодействий: 1) совместной игры с предметом, 2) отбирания предмета у партнера, 3) агрессивных взаимодействий, 4) пространственной близости, 5) взгляда на сверстника. Полученные графы поведенческих предпочтений дают представление о доминирующем характере связей между детьми в этом возрасте и об особенностях разных видов взаимодействий.

На рисунке представлены графы предпочтений, сформировавшихся между детьми в группах I и II. В табл. 1 приведены структурные характеристики графов. Интеграция отражает общее число всех достоверных парных предпочтений для данного вида взаимодействий, выраженное в долях единицы. Централизация отражает характер распределения парных связей в группе (наличие или отсутствие центров активности).

Графы поведенческих предпочтений в группе детей второго года жизни в основных видах взаимодействий. I. а, II. а — совместная игра с предметом; I. б, II. б — взгляд на сверстника; I. в, II. в — отбирание предметов друг у друга; I. г, II. г — пространственная близость (менее 1 м) друг к другу; I. д, II. д — агрессивные взаимодействия. I. а — I. д — группа I, II. а — II. д — группа II. Представлены парные предпочтения детьми друг друга, достоверные на уровне значимости $p < 0,05$ (для взаимодействий «взгляд на сверстника» построен ориентированный граф). ○ — девочки; ● — мальчики.

Полученные графы предпочтений и их структурные параметры свидетельствуют о достаточно большом разнообразии коммуникативных структур, образующихся в группе уже на достаточно раннем этапе социализации. Хотя в каждой конкретной детской группе формируются уникальные связи и предпочтения, тем не менее в обоих случаях отмечаются

близкие значения интеграции по всем видам взаимодействий. Как и следовало ожидать, они невелики у детей в таком возрасте.

Централизация в группе I несколько выше, чем в группе II, в последней больше отдельных парных предпочтений во всех видах взаимодействий, чем в группе I, где относительно низкие значения централизации характерны лишь для пространственной близости сверстников.

53

Таблица 1

Структурные параметры графов поведенческих предпочтаний в разных видах взаимодействий в группах детей раннего возраста*

Вид взаимодействия	Группа I		Группа II	
	Интеграция	Централизация	Интеграция	Централизация
Совместная игра с предметом	0,059	0,516	0,057	0,250
Отбирание предмета у партнера	0,053	0,406	0,076	0,332
Агрессивные взаимодействия	0,065	0,392	0,062	0,244
Пространственная близость	0,059	0,282	0,081	0,328
Взгляд на сверстника	0,071	0,852	0,057	0,448

* Значения параметров изменяются от 0 до 1.

Наиболее высока централизация в обеих группах в таком виде взаимодействий, как «взгляд на сверстника». Как показано в настоящее время ([9], [13]), структура зрительного внимания является надежным критерием при оценке степени организации группы и связана с отношениями доминирования. В наблюдаемых группах отношения организованы по иерархическому принципу с наличием одного или нескольких лидеров — центров группового внимания. В группе I неслучайные взгляды на сверстника выявлены у всех детей: структура зрительного внимания оказалась высокоцентрализованной с одним четко выраженным «лидером». В группе II централизация существенно ниже: здесь выделяются трое детей, которые являются центрами внимания группы.

Степень полярности графа соответствует степени асимметричности групповых отношений и числу центров активности. Максимальная полярность (униполярность) достигается в графе типа «звезда» [7]. На рисунке видно, что наиболее полярны графы предпочтений при совместной игре с предметом и взглядов на сверстника. Этот факт может найти объяснение в особых требованиях, предъявляемых к групповому лидеру при взаимодействиях в условиях предметной игры. В группе полуторагодовалых детей навыки совместной игры только формируются и ребенок, обладающий необходимыми умениями, становится центром активности, организующим групповую деятельность.

Графы предпочтений для других трех видов взаимодействий — пространственной близости, отбиранию предмета и агрессивных контактов — представляют из себя мультиполярные структуры, включающие цепочки и циклы разного размера. Вероятно, эти виды взаимодействий не требуют установления жесткой структуры взаимных предпочтений и выявления группового центра — организатора деятельности.

2. Системы предпочтений, связанные с полом, изучались с помощью матриц взаимодействий для каждого вида поведения. Предпочтения оценивались при сравнении наблюдаемой частоты контактов внутри и между половыми подгруппами с ожидаемой частотой, полученной при предположении об отсутствии предпочтений. Результаты, представленные в табл. 2 и 3, свидетельствуют о неслучайности предпочтений в целом ряде видов взаимодействий.

При пространственной близости детей в обеих группах отмечается отчетливое предпочтение мальчиков мальчиками, отсутствие взаимных предпочтений у девочек и меньшее, чем ожидаемое, число предпочтений друг друга детьми разного пола (см. табл. 2).

Аналогичный характер предпочтений отмечается и во взаимодействиях во время

предметной игры и отбирания предмета: мальчики предпочитают играть друг с другом и чаще отбирают предметы друг у друга; девочки взаимных предпочтений не демонстрируют, а между мальчиками и девочками частота контактов меньше ожидаемой.

54

Таблица 2

Наблюдаемое (Н) и ожидаемое (О) количество парных взаимодействий между мальчиками (М—М), девочками (Д—Д) и между мальчиками и девочками (М—Д) в группах I и II

Группа	Вид поведения	М—М		М—Д		Д—Д		Значения χ^2
		Н	О	Н	О	Н	О	
I	Пространственная близость	300	269,3	411	435,6	123	129,1	5,20●
	Предметная игра	76	51,0	52	71,8	12	17,2	19,29***
	Отбирание предмета	67	53,6	54	65,7	10	11,7	5,68●
	Агрессивные взаимодействия	62	50,0	74	75,0	9	20,0	8,94*
	Прикосновения	25	20,9	38	37,6	8	12,6	2,50
	Преподнесение предмета	6	5,9	13	10,6	1	3,5	1,84
II	Пространственная близость	365	336,0	462	510,3	194	174,6	9,23**
	Предметная игра	119	99,5	108	124,2	30	33,3	6,26*
	Отбирание предмета	91	69,9	61	79,2	15	17,9	11,02**
	Агрессивные взаимодействия	25	29,9	49	45,5	17	15,6	1,10
	Прикосновения	24	21,7	35	33,0	7	11,3	2,00
	Преподнесение предмета	5	10,2	20	15,5	6	5,3	4,03

Примечание: ● $p < 0,06$, * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

В аффилиативных взаимодействиях (прикосновения и преподнесения предметов) половые предпочтения практически отсутствуют (табл. 2).

У мальчиков обеих групп выявляется отчетливая ориентация друг на друга с меньшим предпочтением девочек, чем ожидается (табл. 3). У девочек характер половых предпочтений также отличается от равномерного, но ориентации оказываются противоположными — либо на мальчиков (группа I), либо на девочек (группа II). Эта неопределенность позволяет говорить об отсутствии предпочтений у девочек в распределении взглядов на сверстников, так же как и в других видах взаимодействий.

Приведенные данные в целом свидетельствуют о наличии у детей в возрасте 1,5 лет отчетливой дифференциации сверстников по полу. Мальчики отчетливо предпочитают свой пол во взаимодействиях, связанных с предметной активностью, игрой (отбирание предмета, игра с предметом, пространственная близость) и с отношениями, которые определяют иерархические взаимодействия в группе (взгляд на сверстника, пространственная близость). У девочек в большинстве случаев нет отчетливых предпочтений либо эти предпочтения неопределенны.

Таблица 3

Число взглядов, направленных на сверстника своего и противоположного пола в группах детей раннего возраста (Н — наблюдаемое, О — ожидаемое число взглядов)

Группа	Мальчики				Девочки			
	на мальчиков		на девочек		на мальчиков		на девочек	
	Н	О	Н	О	Н	О	Н	О
I	144	124,7	93	112,3	122	101,2	47	67,8
II	171	151,2	95	114,8	108	127,6	107	87,4
Всего	315	275,9	188	227,1	230	228,8	154	155,2

Достоверность различий	$\chi^2_1 = 12,27$ $p < 0,001$	$\chi^2_1 = 0,015$ $p < 0,95$
------------------------	-----------------------------------	----------------------------------

Эти результаты хорошо согласуются с уже имеющимися данными о характере половых предпочтений у детей

55

в более старшем возрасте, например на третьем году жизни при игре со сверстниками [4] или при идентификации школьников с родителями своего или противоположного пола [16]. Однако столь раннее проявление предпочтений, связанных с полом, по-видимому, демонстрируется впервые. Это позволяет поставить вопрос о величине вклада в проявление данного феномена генетически обусловленных поведенческих структур.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты о поведенческой структуре групп позволяют составить определенное представление о механизмах социализации в ранний период детства.

Внутригрупповые механизмы социализации, не определяемые непосредственным влиянием со стороны взрослых, могут формироваться на основе развития индивидуальных предпочтений у детей во взаимодействиях разного рода. Несомненно, что они подвержены постоянному и существенному модифицирующему влиянию извне. Поскольку процесс психического развития, по Л.С. Выготскому, идет в последовательности «от действия — к мысли», можно предполагать, что именно в раннем возрасте механизмы социализации формируются исключительно на основе поведения, взаимодействия между детьми, при отсутствии выраженной потребности в общении. Замечательно, что устойчивые структуры предпочтений, образующиеся в разных видах взаимодействий у детей в возрасте 1,5 лет, по существу, близки или аналогичны структурам связей у подростков и взрослых в соответствующих видах взаимоотношений [9], [11].

Во взаимодействиях, связанных с кооперативным поведением (при совместной игре с предметом), у детей выявляется структура связей с высокой централизацией, т.е. с выделением в группе «инструментальных лидеров», необходимых для успешного осуществления деятельности. Точно так же во взаимодействиях типа «взгляд на сверстника», которые отражают характер и степень развития иерархических отношений в группе, дети уже в этом возрасте демонстрируют весьма развитую структуру зрительного внимания. Спонтанность формирования иерархических отношений в группе несомненна, наличие же этих отношений свидетельствует о преобразовании структуры взаимодействий между детьми в структуру взаимоотношений.

Во взаимодействиях антагонистического характера (непосредственных агрессивных контактах и при отбирании предмета) в группах преобладают связи с низким уровнем централизации, характеризующие только структуру взаимных пространственных предпочтений между детьми.

Таким образом, структура связей между детьми в различных видах взаимодействий формируется уже по крайней мере к 1,5 годам. Эту стабильную структуру взаимодействий с достаточным основанием можно рассматривать как один из важных механизмов ранней социализации детей: уже на втором году жизни ребенок включается в различные внутригрупповые взаимодействия.

Существенным моментом социализации является наличие половых предпочтений во взаимодействиях детей раннего возраста. Отчетливое предпочтение мальчиками друг друга и низкая частота межполовых взаимодействий является ранней предпосылкой существования отдельных систем социализации мальчиков и девочек. В дальнейшем это может вести к формированию в процессе ролевой интериоризации соответствующих представлений и ожиданий, связанных с распределением половых ролей.

Существование половой дифференциации поведения в столь раннем возрасте позволяет

предполагать, что одним из основных факторов формирования этих различий может являться генетически обусловленная детерминация некоторых видов поведения. При этом необходимо напомнить, что социализирующие воздействия на ребенка в возрасте до года также во многом зависят от пола [2]. Весьма актуален

56

и практически значим вопрос о пределах влияния на процесс половой дифференциации социального окружения ребенка. Показано, что фиксация жестких полоролевых стереотипов (ориентация мальчиков только на мужские роли, а девочек — только на женские) отрицательно влияет на развитие творческих способностей [17]. Не менее важен в современных условиях и вопрос о том, к каким последствиям может привести (в плане социосексуальной адаптации) быстрое изменение микросреды, в которой воспитывается ребенок (малое количество детей, неполные семьи, отсутствие среди воспитателей мужчин).

Практическое значение для организации ясельных групп и лучшей адаптации в них новичков имеет анализ структуры внутригрупповых предпочтений. Так, несомненно благоприятным для функционирования группы является наличие в ней «инструментального лидера», обладающего лучшими навыками в организации игры с предметами, наличие в группе одного или нескольких предпочитаемых детей, через которых налаживаются взаимодействия между детьми. Именно через этих детей легче и безболезненней осуществляется включение в групповую активность новичков и изолированных детей. «Лидеры», как правило, несколько старше остальных детей, поэтому организация групп, менее однородных по возрасту, представляется целесообразной с точки зрения улучшения структуры внутригрупповых взаимодействий. Это касается не только организации кооперативных взаимодействий, но и уменьшения числа агрессивных контактов.

ВЫВОДЫ

1. Показано, что в группах детей второго года жизни в условиях дошкольного учреждения формируются определенные и устойчивые структуры связей, основанные на предпочтениях детьми друг друга.

2. Графы поведенческих предпочтений, описывающие структуру различных видов взаимодействий, существенно различны между собой. Максимальная полярность (наличие одного лидера) характерна для кооперативного поведения — совместной игры с предметом. Максимальная централизация (наличие центров активности) характерна для взаимодействий «взгляд на сверстника», направленных на поддержание иерархической структуры группы. Наименьшая структурная связность характеризует агрессивные взаимодействия и пространственные предпочтения: в этих видах взаимодействий выявляются относительно устойчивые группы из двух или нескольких детей.

3. У детей второго года жизни показано существование поведенческих предпочтений, связанных с полом. Мальчики предпочитают друг друга в таких видах взаимодействий, как предметная игра, отбирание предмета, пространственная близость, взгляд на сверстника. У девочек устойчивых предпочтений друг друга не выявлено. При межполовых взаимодействиях отмечены отрицательные предпочтения.

1. Дистанционное наблюдение и экспертная оценка: Общение и коммуникация в задачах медицинского контроля. М., 1982. 110 с.
2. Миккин Х. Движения человека в процессе межличностного общения // Учен. зап. Тартус. ун-та. 1977. № 424. С. 47—75.
3. Отношения между сверстниками в группе детского сада / Под ред. Т.А. Репиной. М., 1978.
4. Слободская Е.Р. Изучение общения сверстников в группе детских яслей // Клинические и экспериментальные аспекты общей патологии. Новосибирск, 1980. С. 71—75.
5. Трусов В. П. Выражение эмоций на лице (по материалам работ П. Экмана) // Вопр. психол. 1982. № 5. С. 144—147.
6. Человек, среда, общение. Таллин, 1980. 134 с.
7. Хевик Т., Гледич Н. П. Структурные параметры графов: Теоретическое исследование // Математика в

- социологии. Моделирование и обработка информации. М., 1977. С. 151 —169.
8. *Altman J.* Observational study of behavior: Sampling methods // *Behaviour*. 1974. V. 49. Parts 3-4. P. 227—267.
 9. *Anderson F. J., Willis F. N.* Glancing at others in preschool children in relation to dominance // *Psychol. Rec.* 1976. V. 26. № 4. P. 467—472.
 10. *Birdwhistell R. L.* The language of body: The natural environment of word // *Hum. Comm. Theor. Explorat.* (Hillsdale). 1974. № 9. P. 203—220.
 11. *Chadwick-Jones J. K.* Observational methods and models from social psychology // *Anal. Soc. Skill. Proc. Symp.* (Leuven, 1979). N.Y., L. 1980. P. 23—38.

57

12. *Cahill S.E.* Reexamining the acquisition of sex roles: A social interactionist approach // *Sex roles*. 1983. V. 9. № 1. P. 1—5.
13. *Chance M.R.A.* Attention-structure as the basis of primate rank orders // *Man*. 1967. V. 2. № 4. P. 503—518.
14. *Hall E. T.* The anthropology of manners // *Sci. Amer.* 1955. V. 192. № 4. P. 84—90.
15. *Mayo C., La France M.* On the acquisition of nonverbal communication: a review // *Merril-Palmer Quart.* 1978. V. 24. № 4. P. 213—228.
16. *Livson N.* Parental behavior and children's involvement with their parents // *J. of Genet. Psychol.* 1966. V. 109. № 2. P. 173—194.
17. *Long B. H., Henderson E. H., Wilier R. C.* Self-social correlates of originality in children // *J. of Gen. Psych.* 1967. V. III. № 1. P. 47—57.

Поступила в редакцию 12.V 1985 г.